

ЖИВОЕ БОЖЕСТВО В ДИАЛОГЕ «ТИМЕЙ»

РУСЛАН ФРАНЦУЗОВ

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Студент

Контакт: SovietUnion789@yandex.ru

АННОТАЦИЯ. Тематика божественного является одной из ключевых во всех платоновских диалогах. Она настолько широка, что включает в себя и рассмотрение традиционной клятвы верховным богам греческого пантеона (Зевса) в первом диалоге Платона «Апология Сократа», и рассмотрение божественного как главного космоса - организующего начала и причины мира в диалоге «Тимей». Однако, если углубиться в изучение вопроса: «Что такое Божественное у Платона?», мы не сможем дать однозначного ответа. Множество исследователей дают различную интерпретацию диалога «Тимей». Данное исследование направлено на анализ результата творения и на раскрытие того, чему Платон приписал «жизнь блаженного бога», что он называет «боги богов» и также все то, что сотворено по аналогу с этими совершенными творениями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Божественное, сотворённое, Платон, Тимей, мировая душа, космос, человек, образ, Бог, стихии, арифметика, творение, человек.

THE LIVING DEITY IN THE DIALOGUE *TIMAEUS*

RUSLAN I. FRANTSUZOV

Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)

Student

Contact: SovietUnion789@yandex.ru

ABSTRACT. The theme of the divine is one of the key in all Platonic dialogues. It is so wide that it includes from the most unpretentious - traditional oath by the supreme god of the Greek pantheon Zeus in the first dialogue of Plato «Apology of Socrates» to the consideration of the divine as the main cosmos-organizing principle and cause of the world in the dialogue of Timaeus. However, if we delve into the study of the question «What is the Divine of Plato?», we will not be able to give a definite answer. Many researchers give different interpretations of Timaeus' dialogue. This is due to the fact that Plato ascribes the «life of God», as well as all that is created by analogy with these perfect creations.

KEY WORDS: divine, created, Plato, Timaeus, world soul, cosmos, man, image, God, element, arithmetic, creation.

Учение о сотворении мира, безусловно, является одной из самых важных проблем в философии Платона. Причин тому множество, но ключевые из них состоят в том, что, с одной стороны, мы имеем различные тексты Платона, в которых одна и та же проблема зачастую описывается по-разному, а с другой – существует множество авторов и каждый со своей позицией, что еще более усложняет попытку разобраться в проблеме божественного у Платона. Тем не менее, рассмотрев множество позиций, мы можем найти практически у всех авторов (за исключением Аристотеля) убежденность в том, что Божеством у Платона является несотворенное активное начало – Демиург и Первообраз (*δημιουργός* и *παράδειγμα*). Однако фактически никто (за исключением А.Ф. Лосева) не упоминает о мировой душе, мире и человеке. Хотя сам Платон не раз указывает на божественность этих трех феноменов, сотворённых божественных образов. Рассмотрим их подробнее.

Мировая душа

Причина, по которой мы первой рассматриваем мировую душу, высказана Платоном [Tim. 34b], потому, не углубляясь в данный вопрос, нам необходимо сразу выделить несколько моментов, которые будут служить основой нашего анализа. Во-первых, это непосредственные истоки, начала самой души; во-вторых, устройство души и, в-третьих, это совокупность всех тех принципов и закономерностей, по которым складывалась вся структура души и которые являются определяющими во всей структуре космоса в целом.

Конечно, мы начнем с того, как говорится *Ab ovo*, или с истоков формирования мировой души. Относительно исходных пунктов творения сам Платон утверждает, что бог сотворил душу путем соединения «...той сущности, которая неразделима и вечно тождественна, и той, которая претерпевает вечное разделение в телах...» [Tim. 35], тем самым получив новый «...средний вид сущности причастный природе тождественного и природе иного...» [Tim. 35]. Но на этом не закончилось творение: поставив среднюю сущность между двумя крайностями тождественного и разделяющего, Демиург, «...взяв три [начала], слил их все в единую идею, силою принудив не поддающемуся смешению природу иного к сопряжению с тождественным. Слив их затем с сущностью и сделав из трех одно...» [Tim. 35b]. Интересно, что при анализе данного фрагмента, французский исследователь Люк Бриссон указывает на то, что Платон не просто соединил тождественное, иное и промежуточное. Исследователь указывает, что у Платона, помимо разделения на тождественное и иное, соединение которого дало промежуточную сущность, существовало соединение тождественного неделимого с тождественно иным, приведшим к промежуточному тождественному и неделимому иного с делимым иным, единство которого привело к промежуточному иному [2, с. 259], что в свою

очередь противоречит позиции В.Е. Еремеева, с которой мы более согласны: «...в космической душе Платон выделяет три составляющие...» [5, с. 21].

Таким образом, раскрывая истоки мировой души, мы можем сказать следующее: душа сложная и простая. Сложность ее в том, что она состоит из трех частей. Простота же в том, что ее Бог - Демиург объединил в единый состав. Исходя из этого, становится очевидным, почему Платон называет сформовавшийся состав «идеями». Но тут же мы наблюдаем диалектику свободы и принуждения, явственности и искусственности, заключающуюся в принудительном характере соотношения свободно существующих в отрыве друг от друга элементов тождественного и иного. Что уже делает мир в самих своих основаниях совершенным (в плане включения всего): Единства и множественности (три основания), свободы и необходимости (насильного совмещения несовместимого) и элемента повторения, заключающего в себе определённые принципы организации структуры мировой души.

Что касается структуры и принципа организации, то сам приоритет мировой души над всем телом обосновывается как благой и заключается в том, что старшее начало должно командовать над младшим [Tim. 34c]. В соотношении благого и иного мы также наблюдаем последовательный переход от двух крайностей - к усреднению и сведению всего - в некоторое единение. Последующее деление единого состава на части, отношения между которыми можно выразить следующим порядком чисел: 1, 2, 3, 4, 8, 9, 27, является основой как для построения орбит, так и для самих движущихся объектов. Причем, как указывает сам Платон, помимо крайних промежутков, Бог «...стал заполнять образовавшиеся двойные и тройные промежутки, отсекая от той же смеси все новые доли и помещая их между прежними долями таким образом, чтобы в каждом промежутке было по два средних члена, из которых один превышал бы меньший из крайних членов на такую же его часть, на какую часть превышал бы его больший, а другой превышал бы меньший крайний член и уступал большему на одинаковое число....он заполнил все промежутки, оставляя от каждого промежутка частицу такой протяженности, чтобы числа, разделенные этими оставшимися промежутками, всякий раз относились друг к другу как 256 к 243...» [Tim. 35c - 36b]. То есть, Демиург использует дополнительный скрепляющий механизм, выражающийся в аналогии (соотношении или пропорции) между возникшими промежутками, а завершает он все тем, что утверждает единство всей системы «космического семичлена» (то есть орбит будущих космических тел, за исключением купола - границы мира и земли, находящейся в центре системы) возможно только «...учитывая наличие трех пропорций (по нашей терминологии)-арифметической, геометрической и гармонической. Эти пропорции (прогрессии) соответствуют пифагорейскому учению о количественных отношениях музыкальных тонов» [7, с. 668]. Что касается дальнейшей деятельности Творца с душой, то после того, как все части

были распределены, демиург сложил их в виде буквы X «...и согнул каждую из них в круг, заставив концы сойтись в противоположной точке их пересечения. После этого он принудил их единообразно в одном и том же месте, причем сделал один из кругов внешним, а другой - внутренним. Внешнее движение он нарек природой тождественного, а внутреннее - природой иного...» [Tim. 36b – 36c]. В дальнейшем движение внешнее Платон оставляет без изменения, а внутреннее разделяет на шесть частей (соотношение которых мы указали выше) – это орбиты планетарных Богов. Орбитам (кругам) «вращаться...он (Демиург-прим. авт.) определил в противоположных друг другу направлениях, притом так, чтобы скорость у трех кругов была одинаковая, а у остальных четырех - неодинаковая сравнительно друг с другом и теми тремя, однако отмеренная в правильном соотношении...» [Tim. 36d]. То есть даже в неодинаковой скорости движения последних орбит наблюдается определенная пропорция отношения скорости движения как между собой, так и между первыми тремя, двигавшимися с одинаковой скоростью планетарными кругами. С. Н. Трубецкой комментирует данное место следующим образом: «...Движение внешнего круга, или неба неподвижных звезд...соответствует той части души, которая образована их стихий высшей; самостоятельное движение планет представляет собой низшую стихию: отсюда зависит их разнообразие их орбит и скоростей движения...» [9, с. 374]. Также необходимо указать, что движению орбит соответствует познание человека, ибо каждой вещи присуще нечто иное и нечто тождественное.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, мы считаем, что в качестве вывода мы можем привести следующие высказывание князя Трубецкого: «Итак, мировая душа у Платона является: 1) как движущая сила мира, 2) как идеальное единство мира, 3) как сознание мира, 4) как совокупность математических отношений, сообразно которым устроен мир, определены расстояние и орбиты мировых тел, 5) как начало, посредством которого идеи воплощаются в материи...» [9, с. 373], хотя последнее - уже отдельный момент в понимании месторасположения идей-образцов. Следует обратить внимание и на то, что математически-физическое соотношение и слияние у Платона связано с этическим компонентом существования, который некогда выступал причиной всего творения, а сейчас выступает как условие существования и оправдание существования самого совершенного из всего рождённого элемента мира.

Космос как божественное

Что касается космоса, то о нем можно утверждать следующее: «Оно возникло: ведь оно зримо, осязаемо, телесно, а все вещи того рода ощутимы...» [Tim. 28c]. Душа мироздания совершенна, ибо цель Творца - сама сущность как таковая (он не может создать нечто не благое). А это значит, что телесная

оболочка творения нисколько не должна отставать от души и быть максимально приближена к ней по возможному совершенству. Здесь, помимо причастности к вечным повторяемым божественным образам – первообраза и Творца, имеется и непосредственное использование третьего несотворенного образа – Хоры. Она – условие существования самого чувственного космоса, потому именно к ней Мир ближе всего. Хора есть множество треугольников, которые делятся на два вида: прямоугольные и равнобедренные (равносторонние). Их сочетание в определённых пропорциях между собой после оформления порождает различные стихии и возможность перехода одних стихий (земля никуда не может перейти) в другие. Стихии эти следующие: огонь, вода, земля и воздух [Tim. 56d]. Интересно, что благодаря данным стихиям, тело становится «видимым и осязаемым», а ведь «...видимым ничто не может стать без участия огня, а осязаемым – без чего-то твердого, твердым же ничего не может стать без земли. По этой причине Бог, приступая к сотворению тела Вселенной, сотворил его из огня и земли» [Tim. 32b]. Далее мы наталкиваемся на те же математические отношения, которые Демиург использовал для создания Мировой Души. Из чего можно сделать вывод, что помимо того, что в самих по себе математических пропорциях имеется этический компонент, так и, по всей видимости, эти математические отношения являются способом максимального уподобления тела душе. Ведь она является первичной по происхождению и по сущности частью Космоса. Но для того, чтобы установить крепкую связь этих двух элементов, необходима средняя, внутренняя для этих крайностей скрепа. Потому Бог поставил между огнем и землей воздух и воду, ибо тогда возникает пропорция. А пропорция – это лучшая связь не только в этическом, но и практическом смысле. Нам нужно понимать, что «только благодаря математическим отношениям, пространство, несуществующее, приобретает ту относительную реальность, которой оно, в виде телесного мира обладает для реальности» [3, с. 113].

Продолжая свою деятельность, Бог, создав тело, полностью истратил все свои компоненты (стихии). И из этого выходит, что почти полностью сотворенное тело одно. Кроме него ничего нет. Все вошло в его устройство. Этим Платон решил сразу две проблемы: во-первых, обосновал совершенство мира (ничего кроме мира нет. Не с чем сравнивать, да и все в нем), что, однако, противоречит учению о трансцендентальном мире идей. И противоречие снимается, вероятно, тем, что в некоторых местах Платон говорит о мире в широком и узком смысле. И если в узком смысле мир – это сотворённый космос, то в широком мир – единство всего существующего и пребывающего. А во-вторых, он решил проблему старения тела мира: «...если тело со сложным составом будет извне окружено теплом, холодом и другими могучими силами, то...они его подточат, ввергнут в недуги и дряхление и принудят погибнуть» [Tim. 33]. Далее, продолжая совершенствовать тело, Демиург придал ему

совершенную форму-сферу, что, в свою очередь, противоречит учению о фигурах, возникающих из первотреугольников, где, помимо четырех форм-стихий, «в запасе оставалось еще и пятое многогранное построение: его бог определил для Вселенной и прибегнул к нему, когда разрисовывал ее и украшал» [Tim. 55c]. Что касается дальнейшей деятельности, то поверхность тела Демиург сделал ровной, в силу отсутствия необходимости в каких-либо органах [Tim. 33c], существованию придал самодовлеющее [Tim. 33d] и совершенное круговое движение, которое всегда «в само себе» [Tim. 34].

Исходя из всего вышеперечисленного, Демиург, «предоставив космосу все эти преимущества, дал ему жизнь блаженного бога» [Tim. 34b]. Но это не конец, ибо не было еще живых существ, присутствие которых должно было соответствовать вечно сущностной природе: «Сколько и каких [основных] видов усматривает ум в живом как оно есть, столько же и таких же он счел нужным осуществить в космосе. Всего же их четыре: из них первый – небесный род богов, второй – пернатый, плывущий по воздуху род, третий – водный, четвертый – пеший и сухопутный род» [Tim. 39e - 40]. Первый род – род богов – он составил из огня (по большей части), придал округлую форму и поместил неподвижным на небосвод. Это звезды. Их функция заключалась в помощи Отцу при сотворении остальных родов, но уже смертных [Tim. 40]. Ибо, как мы указывали ранее, Демиург может творить только бессмертное. То есть для Демиурга инструмент – посредник между абсолютно сущим и несущим. Интересно утверждение Гегеля о том, что учение о младших божествах не входит в состав философии Платона, это не более, чем дань мифологической традиции [4, с. 131].

Отдельно у Платона в двух местах разбираются два вида причин. Причины божественные и причины необходимые. Ум и необходимость. Относительно необходимости мы уже говорили ранее, однако необходимо учесть следующий момент: весь мир создан по необходимости, по этической необходимости, составляющей не только основу, но и оправдание существования самого мира. «Ум одержал верх над необходимостью» [Tim. 48]. Эта победа устраняет естественный хаос, существующий до рождения мира, и дает возможность родиться самому миру.

Таким образом, мы можем увидеть, как при анализе уже цельного образа космоса происходит его обожествление и воплощение посредством соединения чувственно-оформленного и организованного тела с умопостигаемой, наполняющей жизнью и движением душой. Единство всех несотворенных божественных образов при посредстве математико-этической составляющей в форме пропорций привело к тому, что Платон сформулировал следующим образом: «...наш космос есть живое существо, наделенное душой и умом, и родился он поистине с помощью божественного провидения» [Tim. 30c].

Человек как божественный образ

Мы как представители того культурного пласта, который во многом основывается на христианском Священном Писании, очень хорошо понимаем следующие строки: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему» [1, с.1]. Несмотря на то, что эти строки имеют большее отношение к Иерусалиму и постэллинскому периоду, христианскому мировоззрению средних веков они очень хорошо подходят для лаконичного описания всей деятельности самого Демиурга и сотворённых низших божеств по созданию человека. Кажется, что весь мир, весь процесс творения был направлен на то, чтобы появился человек, этот разумный элемент в мире необходимости, этот микрокосм в огромном космосе.

Но как происходил сам процесс творения человека? Как он связан со всем внешним миром в целом и иными живыми существами? Почему он, в конце концов, микрокосм? На все эти вопросы мы постараемся ответить в этом параграфе и, подводя итог, сможем обосновать наше предположение о том, что человек по сущности своей и природе является божественным образом, отражением всего сотворенного и несотворенного, необходимого и божественного в одном теле.

Итак, прежде чем перейти к человеку как некой целостности, необходимо сразу указать, что существует два необходимых компонента, в единстве своем составляющих человека, первым из которых является душа. Она состоит из нескольких частей. Первая - разумная (или бессмертная) душа, выступающая неким «...бессмертным, называемым божественным [началом]...» [Tim. 41c], а также носителем ума, ибо «...из всего сущего стяжать ум подобает одной лишь душе» [Tim. 46d]. Ее творит сам Демиург из остатков той смеси, которая использовалась при построении Вселенной (однако ранее указывалось, что Демиург истратил всю смесь без остатка - 36b), предварительно смешав все эти остатки в единую смесь, однако смесь была по качеству гораздо ниже космической души [Tim. 41d], но «...он (Демиург - прим. авт.) явил им (Душам - прим. авт.) породу Вселенной и законы рока...» [Tim. 41e], т.е. создал душу человеческую по образу и подобию души Мировой. Также было установлено точное количество сотворенных душ, совпадающее с количеством звезд, определен пол будущих живых существ - мужской, а также круговорот и цель душ в мире, связанный с этическим компонентом поведения живущего человека. Вторая душа - смертная, ее творят рожденные божества, ведь они «...должны довершить создание Универсума, познав определившуюся как отдельное бытие промыслительную мудрость Демиурга в качестве субстанции, исходящей от него к ним и далее в космос» [8, с. 58]. Эту душу, в силу того, что «...они (младшие божества - прим. авт.) ... страшились ... осквернить таким образом божественное начало...» [Tim. 69d - 69c], разделили на три части и

вложили в верхнюю часть груди, в нижнюю часть груди и в желудок. Возникает закономерный вопрос: для чего нужна смертная душа? Нужна одна по двум причинам. Первая причина - для полного совершенства необходимо что-то смертное (по аналогии с космосом). Вторая причина - в этот тип души вложили «...сильнейшую приманку зла, затем страдание, отпугивающее нас от блага, а в придачу двух неразумных советчиц – дерзость и боязнь – и, наконец, гнев, который не внемлет уговорам, и надежду, которая не в меру легко внемлет обольщениям. Все это они смешали с неразумным ощущением и с готовой на все любовью и так довершили по законам необходимости смертный род души» [Tim. 69d]. Также интересен момент, заключающий в себе всю гносеологию Платона, связанную с припоминанием. Почему душа, в которую вложены знания и которая причастна божественному, забывает? Платон раскрывает это так: попадая в тело, душа сопрягается с круговыми движениями самого тела, и они настолько сильны, что заглушают движение божественного начала в человеке – потому душа забывает все то, что знает. Однако движения тела со временем замедляются, возвращается гармония, и душа восстанавливает свое знание. Следовательно, цель человека - действовать согласно тому разумному благу, которое он знает.

Таким образом, распределив все части души по различным частям тела, обеспечив человека эмоциями и разумом, а также дав человеку возможность иметь пророческий дар, Демиург и младшие божества дали родиться «...самому божественному, что в нас есть» [Tim. 73], по образу и подобию умопостигаемого космоса.

Но, несмотря на все вышеперечисленное, одной души недостаточно для создания человека. Необходимо еще и тело, которое будет «колесницей для души», и творить его необходимо в соответствии со всем тем совершенством, которое сотворил Демиург; в соответствии с той мудростью, которая «...заключается в определенном и точном знании некоего внутрикосмического синтеза, состоящего из сопряжения бессмертного и иного, бессмертного и смертного, двух сущностей и двух имен» [8, с. 58]. Относительно тела необходимо указать три момента: структура тела, чувства, и болезни.

Платон начинает с учения о желудке и печени. Первый, вероятно, был создан специально для той части смертной души, которая ответственна за чревоугодие и выступает как «кормушка тела», а вторая создана как своего рода предохранитель желудка, который, отражая мыслительные потенции, пугал бы желудок и душу, находящуюся в нем, и останавливал бы его безгранично возрастающее вожделение. Также указывается на некоторый соседний с печенью орган, который обеспечивает ее чистоту. Что касается соотношения души и тела, то смертные части и бессмертная часть души заключены в мозге: «...в нем укоренены те узлы жизни, которые связывают душу с телом, в нем лежат корни рода человеческого» [Tim. 73b]. Мозг сотворил Демиург из самих

правильных и ровных первотреугольников. При этом, чтобы не смешивать смертное и бессмертное, Демиург создал несколько различных долей мозга (правда, те, в которых находилась смертная душа, являются мозгом «не в прямом смысле»). То место, где находилась бессмертная часть души, он назвал головным мозгом, придал ей совершенную круглую форму для головы, которая своей костной твердостью защищает мозг. Различные части мозга выступают своего рода узами, которые скрепляют душу и тело. Вокруг головного мозга выстраивается все оставшееся тело. Далее идет рассуждение о костях и сухожилиях, где кости формируются из просеянной, чистой земли, увлажненной мозговым веществом и несколько раз закалённой в огне и воде. В силу своей устойчивости, кости оказались не гибкими, и потому бог создает сухожилия, а для защиты всего созданного Демиург творит плоть в результате соединения в определённых пропорциях огня, воды и земли: «... а после замесил их на соленой закваске» [Tim. 74c]. Немного Платон говорит о сердце и главную его функцию сводит к восприятию ощущений. На этом заканчивается учение о структуре тела, и теперь следует перейти к учению о чувствах.

Учение о чувствах крайне похоже на учение об эмоциях, но если у эмоций начало в душе, то чувства имеют своим началом объекты, а точнее - взаимодействие между человеком, ведь говоря об этом взаимодействии необходимо помнить, что объекты восприятия имеют «...одно свойство - постоянно быть ощущаемыми» [Tim. 61c]. Таких типов ощущения Платоном выделяется четыре. Первое - удовольствие, причиной которого Платон называет «... возвращение к естественному состоянию...» [Tim. 64d], в отличие от страдания, причиной которого выступает «всякое противление природе...» [Tim. 64c]. Второй тип ощущений - это вкусовые. Они связаны с взаимодействием языковых жилок и составных компонентов пищи, это же касается и обоняния, где взаимодействие происходит между ноздрями и элементами, находящимися в воздухе, но в силу того, что сами элементы стихий слишком малы и качественно определены, то запахом обладает только то, что обладает переходным состоянием. Единственное, на что указывает здесь Платон чётко, - это субъективная оценка запаха - приятный или неприятный. Третий тип ощущений - это звук, «... это толчок, производимый воздухом через уши на мозг и кровь и доходящий до самой души» [Tim. 67b]. Четвертый тип ощущений - это восприятие цвета. Под цветом Платон понимает «... пламя, струящееся от каждого отдельного тела и состоящее из частиц, соразмерных способности нашего глаза ощущать» [Tim. 67c]. Так объясняет Платон ощущения, интересным является то, что, с одной стороны, человек здесь предстает некой воспринимающей индивидуальностью, а с другой - обреченным на восприятие, в отличие от космоса, таким же субъектом, как и все живые существа.

Что касается болезней, то здесь имеется два интересных момента. Первый момент - это причины болезней. Они связаны с нарушением определённой

гармонии внутри человека (как жидкостей, так и каких-либо стихий). Второй момент – момент смерти. Смерть возникает потому, что треугольники-скрепы бессмертной души мозга в столкновении с попадающими извне треугольниками перестают справляться с ними и под напором всего этого внешнего избытка рвутся, распуская узлы, которые удерживали душу в теле. На этом заканчивается учение Платона о человеке.

Таким образом, человек – этот момент космоса, возникший из единства материального и идеального, конечного и бесконечного, свободы и необходимости. Это божественный образ, который един с Космической душой как по сущности, так и по происхождению (более того – он в структуре повторяет старшего брата). Помимо этого, человек еще и более диалектичен, чем космос. Его свобода разума и души граничит с обреченностью на телесность и угрозой наказания в том случае, если это тело не преодолено и не приведено к благому воссоединению с космосом. Наказание заключается в бесконечном перерождении души человека во все более и более низжайших существах. Иначе говоря, платоновский человек оказывается обреченным на разумность и этичность. Благодаря чему он и порождается, и возвышается над всей этой совокупностью необходимостей. «Разум – прекрасней всего, что только ни есть в человеке...» [6, с. 43], – пишет Феогнид. Платон, поддерживая данное суждение и философско-этическим, и математико-геометрическими, и теологическим способами, доказывает это.

Заключение

Проведенный ранее анализ позволяет нам сделать несколько выводов. Первый заключается в том, что божественность приписывается не только сотворённому и творящему, но и сотворённому по образу и подобию творящего. Второй вывод гласит: по всей видимости, говоря о сотворённом божественном, мы должны принимать во внимание, что оно есть божественное иного рода, не высшего совершенства (как Демиург или Первообраз), но как тот, что все в себя включает. Третий вывод: необходимо обратить внимание на то, что, помимо божественного, есть абсолютное. Существуют божественно опосредованные младшие божества или младший род, которые выступают посредниками между божественным несотворенным и божественным сотворённым (примечательно, что они сами сотворены Демиургом, а что от него жизнь получает, то ему подобно). Четвертый вывод: душа мира имеет свое основание в двух нарождённых началах. Получив свое рождение непосредственно от Демиурга и Первообраза на базе единения предела и беспредельного, Душа является Богом (мы это можем утверждать, ссылаясь на фрагмент 41с). Пятый вывод: мир как целое, с оболочкой и душой, является божеством и по душе, и по творению, ибо сам принцип его реализации, его «замысел» получен от Отца. Шестой:

человеческая душа и тело созданы из остатков того же основания, что и душа космоса. Само устройство человека есть не что иное, как сам космос, ибо он создан по образу и подобию его, однако уже конечен, не единственен и не всеобщ.

Таким образом, мы сталкиваемся не просто с иным божественным по происхождению, но можем наблюдать целую нисходящую иерархическую систему божественного: от космоса до человека и от человека до рыб. Все зиждется на этике - самом главном божественном Благе, которому подчинен и сам Демиург, и все души живых сотворённых существ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Объединённые библейские общества, 1998. – 296 с.
2. Бриссон Л. Платон / пер. с фр. О. Алиевой. – М.: Rosebud Publishing, 2019. – 288 с.
3. Виндельбанд В. Платон. – К.: Зовншгторгвидав України, 1993. – 176 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. В трех книгах. Кн 2. – Спб.: Наука, 1994. – 432 с.
5. Еремеев В. Е. Теория психосемиозиса и древняя антропокосмология. Издат.: АСМ. 1996. – 207 с.
6. Парнас: Антология античной лирики / Сост.: С.А. Ошеров. – М.: Моск. рабочий, 1980. – 512 с.
7. Платон. Тимей // Платон. Собрание сочинений в 3-х тт. Т.3. Ч.1. – М.: Мысль', 1971. – 622 с.
8. Поэтика древнегреческой литературы: [Сб. статей] / АН СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; [Отв. ред. С. С. Аверинцев]. - М.: Наука, 1981. – 366 с.
9. Трубецкой С.Н. Сочинения. – М.: Мысль, 1994. – 816 с.

REFERENCES

1. Bibliya. Knigi Svyatschennogo Pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta. – M.: Ob'edinennye biblejskie obtschestva, 1998. – 296 p. (In Russian)
2. Brisson L. Platon. – M.: Rosebud Publishing, 2019. - 288 p. (In Russian)
3. Vindelband V. Platon. – K.: Zovnshtorgvidav Ukrainy, 1993. – 176 p. (In Russian)
4. Hegel G.V.F. Lekcii po istorii filosofii. Kn 2. – St. Petersburg: Nauka, 1994. - 432 p. (In Russian)

5. Eremeev V. Teoriya psihosemiozisa i drevnyaya antropokosmologiya. – M.: AFM, 1996. - 207 p. (In Russian)
6. Parnas: Antologiya antichnoj liriki. – M.: Mosk. rabochij, 1980. - 512 p. (In Russian)
7. Platon. Timej // Plato. Sobranie sochinenij v 3-h tomah. T.3. Ch. 1. – M.: Mysl', 1971. - 622 p. (In Russian)
8. Poetika drevnegrecheskoj literatury. - M.: Nauka, 1981.- 366 p. (In Russian)
9. Trubetskoy S.N. Sochineniya. – M.: Mysl', 1994. - 816 p. (In Russian)